

Глава шестнадцатая. Хрупкий образ и тихая обитель

С покупкой нового дома управились к тому же полудню. Усадьба оказалась скромной и уединённой. Помимо главного зала, здесь обустроили просторный жилой двор и небольшое крыло с кухней и хозяйственными пристройками. Около главных покоев раскинулся чистый пруд с лотосами, у которого высилась изящная беседка — идеальное место для полуденного отдыха в прохладной тени.

Поскольку сделку закрывали в спешке, продавец не упустил случая навариться, содрав лишних сорок с лишним лянов серебра. Выгребая монеты из кошель, Сюэ Муцзы тихим шёпотом проклинал расточительность своего господина. Он так истово прижимал ладонь к груди, будто серебро вырезали прямо из его исстрадавшегося сердца.

Три дня, что они провели в гостинице, пока Бай Чэнцзюэ восстанавливал силы, Сюэ Бэйван выказывал поразительное терпение. Опасаясь, что после пережитого похищения юношу будут терзать кошмары, он почти не отходил от его постели.

Дабы забота не пропадала даром, Чэнцзюэ умело разыгрывал ночные кошмары. Он судорожно вздрагивал, резко садился в постели и испуганно бросался в объятия Сюэ Бэйвана. Он так правдоподобно дрожал, а в глазах читалось такое смятение, что любой балаганный лицедей обзавидовался бы подобному таланту.

На четвёртый день, едва Чэнцзюэ окреп настолько, чтобы самостоятельно подниматься, Бэйван велел подать к дверям повозку. После полудня они отправились в новое жилище. Сиденье внутри заботливо выстелили несколькими слоями мягких тюфяков. В руки Чэнцзюэ вложили медную грелку, обшитую нежным кроличьим мехом, дарившую уютное тепло.

— Мы возвращаемся на родину господина? — негромко спросил Чэнцзюэ.

Сюэ Бэйван достал из-за пазухи чистую белую ленту и протянул ему:

— Завяжи глаза. Я хочу показать тебе одно место.

Взглянув на шелковистую ткань, Чэнцзюэ на миг замешкался, но послушно кивнул. Приняв повязку, он прижал её к глазам, погружаясь в темноту, и слегка повернулся:

— Господин, помогите мне её закрепить.

— Хорошо.

Бэйван взял концы ленты. Он, запутавшись пальцами в мягких смоляных прядях, осторожно завязал узел. В этот момент Чэнцзюэ, словно ища опоры, медленно повёл рукой назад и накрыл прохладными пальцами тыльную сторону ладони мужчины. Бэйван замер.

— Больно? — нерешительно спросил он.

— Вовсе нет. Просто вокруг стало так темно... захотелось почувствовать вас рядом, — Чэнцзюэ медленно убрал ладонь. — Вы так и не скажете, куда мы едем?

Мужчина промолчал, бережно высвобождая руки:

— Хочу устроить тебе сюрприз.

Чэнцзюэ лишь тихо вздохнул в ответ. Вскоре экипаж тронулся. Окутанный непроницаемым мраком, юноша не мог определить направление их пути. В мыслях он лихорадочно прокручивал события последних дней, пытаясь понять, не допустил ли где-нибудь оплошности, способной пробудить в Бэйване подозрения.

Чтобы развеять любые сомнения, следовало играть роль до конца. Пока колеса мерно постукивали по мостовой, Чэнцзюэ зашевелился, изображая нарастающую тревогу. Он наугад потянулся вперёд, пока не наткнулся пальцами на широкую ладонь Бэйвана. Крепко сжав её, он едва слышно позвал:

— Господин...

— Я здесь.

— Вы... хотите меня продать? — в его голосе зазвучал неподдельный страх.

— Что за глупости! Мы едем в твою новую усадьбу... — Бэйван осёкся на полуслове и виновато прикусил губу.

Из-за плотной повязки Чэнцзюэ не мог видеть лица спутника, но продолжал судорожно цепляться за его ладони, разыгрывая смятение. Он мелко подрагивал плечами, сжав губы в тонкую бледную линию — каждая черточка его позы кричала об уязвимости и панике. Стоило Бэйвану попытаться высвободить руки, как юноша в испуге подался вперёд, растерянно ловя воздух и шепча его имя. Но мужчина лишь бережно коснулся затылка Чэнцзюэ и распустил узел.

Свет мгновенно ударил по глазам. Глаза Чэнцзюэ покраснели, в них дрожали крупные слёзы. Две чистые слезинки скатились по его бледным, измученным болезнью щекам. В тусклом свете кареты он выглядел настолько беззащитным, что у любого наблюдателя сжалось бы сердце.

Бэйван в замешательстве принялся стирать дорожки слёз с его лица:

— Прости... Прости меня. Ну как ты мог такое подумать? Разве я мог бы избавиться от тебя? Не

плачь, прошу...

Чэнцзюэ опустил взгляд и едва слышно выдохнул:

— Хорошо.

Судя по растерянности и искреннему раскаянию Бэйвана, его маскировка не вызвала подозрений. Напряжение в груди Чэнцзюэ наконец спало.

Мужчина преданно заглянул ему в лицо, качая головой:

— Я всего лишь хотел устроить сюрприз... Не думал, что так сильно напугаю тебя.

— Это вы простите меня, господин. Из-за моей глупой трусости всё сорвалось, — Чэнцзюэ придвинулся ближе, слабо и виновато улыбнувшись. Он подобрал упавшую ленту: — Так мы действительно едем в новый дом?

— Да. Отныне там будет твоя обитель. Твой настоящий дом.

— Но я ведь его ещё не видел... — Чэнцзюэ протянул ему ткань. — Завяжите мне глаза снова. Позвольте сюрпризу случиться.

Бэйван взглянул на него с сомнением:

— Точно не испугаешься?

— Теперь, когда вы рядом — нет.

— Ну хорошо...

Бэйван вновь, предельно аккуратно, повязал шелк на его глаза. Вскоре карета остановилась. Он бережно помог Чэнцзюэ спуститься. Тот шёл на ощупь, растерянно переступая ногами и пытаясь угадать дорогу. Стоило им миновать ворота, как Бэйван, не выдержав этой медлительности, подхватил юношу на руки. Чэнцзюэ и прежде казался хрупким, но теперь, ослабленный недугом, он ощущался весом не тяжелее пушинки. Юноша послушно обвил руками его шею, замирая.

Донеся ношу до изящной беседки у пруда, Бэйван усадил его на скамью и осторожно снял повязку. Перед глазами Чэнцзюэ предстал заросший кувшинками пруд. Вода в нём была мутноватой, но спокойной. Конечно, по сравнению с роскошными садами его собственного поместья князя Миня, этот уголок выглядел жалко и бедно. И всё же здесь царило благодатное

безмолвие — шум городских улиц остался далеко позади.

— Тебе нравится? — спросил Бэйван, заглядывая ему в глаза.

— Да, очень.

— Теперь ты будешь жить здесь. Завтра мне придётся уехать по делам, но Сяо Муцзы останется с тобой и позаботится обо всём необходимом.

Бай Чэнцзюэ слегка нахмурился.

«Неужели этот глупец снова собирается лезть в Поместье князя Миня с мечом?»

Решив прощупать почву, он спросил с кротким беспокойством:

— Господин... вы снова затеваете что-то опасное?

— Вовсе нет. Обычная поездка.

— Цзюэюй не может поехать с вами?

Бэйван тихо вздохнул, качнув головой:

— В этой дороге тебе будет не место. Наберись терпения, отдохни здесь. Как только всё завершится, я сразу же вернусь.

— Хорошо.

Чэнцзюэ послушно склонил голову. Он прекрасно понимал: излишнее любопытство, даже если не вызовет подозрений, начнёт утомлять и раздражать Бэйвана. И всё же интуиция подсказывала — этот внезапный отъезд неразрывно связан с поместьем князя Миня.

Теперь следовало решить другую задачу: как избавиться от надзора Сяо Муцзы после отъезда хозяина? Если этот слуга будет неотлучно следовать за ним тенью, у Чэнцзюэ будут связаны руки.

На ужин Бэйван приказал принести из лучшего трактира роскошные яства. Раскладывая ломящиеся от дичи и рыбы блюда, Сяо Муцзы уныло взвешивал на ладони изрядно полегчавший кошель, в очередной раз убеждаясь, что любовь окончательно лишила его господина рассудка. Бэйван, не обращая внимания на кислые мины слуги, заботливо ухаживал за Чэнцзюэ во время трапезы, а после лично проводил его в главные покои.

С первыми предрассветными сумерками мужчина покинул усадьбу.

Выждав четверть часа после его ухода, Чэнцзюэ поднялся с постели и толкнул дверь. На пороге он столкнулся с Сяо Муцзы, который как раз сонный брёл по двору, на ходу застёгивая пуговицы на куртке.

— О, молодой господин Цзюэюй? Чего это вы поднялись в такую рань? — недовольно буркнул слуга.

— Где ваш господин?

Сяо Муцзы окинул его недружелюбным взглядом:

— У нашего хозяина полно важных дел, чтобы нянчиться с вами без конца. Радуйтесь, что вам крышу над головой справили. Господин приютил вас лишь из жалости, так что не вздумайте требовать большего.

Чэнцзюэ лениво облокотился о косяк. Он едва заметно и загадочно усмехнулся. От этого взгляда по спине Сяо Муцзы пробежал холодок. Он невольно поёжился и сердито прикрикнул:

— Предупреждаю, не смотри на меня так! У нашего хозяина и без того серебра почти не осталось!

— У меня есть свои сбережения, — спокойно обронил Чэнцзюэ.

— Ага, как же! Сами без гроша кормитесь за наш счёт, откуда у вас... — Сяо Муцзы осёкся.

Юноша лишь тихо рассмеялся. Зайдя в комнату, он вытащил из вещей неприметную дорожную шкатулку и открыл её прямо перед носом слуги. Внутри ровными рядами лежали крупные, идеально круглые жемчужины, сквозь стыки которых заманчиво поблескивало золото. Небольшая, высотой всего в ладонь, коробочка таила в себе целое состояние.

Сяо Муцзы шумно сглотнул. Язык больше не поворачивался обвинять гостя в корысти. Однако в его голове тут же зашевелились сомнения: если у этого беглеца было с собой такое богатство, почему похитители его не отобрали?

Словно прочитав его мысли, Чэнцзюэ захлопнул крышку:

— Бэйван уберёт мои вещи, когда вытаскивал меня из лап тех разбойников. Разумеется, всё уцелело. Я много лет притворялся женщиной в весёлом квартале, чтобы просто выжить. Неужели ты думаешь, что звание первой красавицы достаётся одной лишь миловидной внешностью? Без умения читать людей там долго не протянешь.

Сяо Муцзы напрягся, подавшись вперёд:

— Тогда зачем ты крутишься возле нашего господина? Чего ты добиваешься?

Прижав шкатулку к груди, Чэнцзюэ ответил с тихой, щемящей грустью:

— Даже если я уйду прямо сейчас со всем этим золотом... сколько мне суждено уцелеть в одиночку? Мне не нужны богатства. Я лишь искал надёжное плечо и капли покоя.

— Чем тебе не угодил Терем Сотни Цветов?

— Тётушка Лань решила, что мне пора принимать покровителей. Но стоит первому же гостю узнать, что я мужчина... разве меня оставили бы в живых? Двухлетним ребёнком меня подобрал старый лютнист и принёс в Терем Сотни Цветов. Чтобы выжить, мне пришлось надеть женское платье. Он оберегал эту тайну семнадцать лет, пока чахотка не свела его в могилу. После его смерти тётушка Лань сразу же вознамерилась продать меня покровителям. Два года мне удавалось увиливать, но теперь бежать было некуда. Пришлось выкупить себя и скрыться. По правде говоря, я и сам не знаю, где теперь искать приют. Просто бегу, надеясь прожить ещё хоть день...

Заметив, что слуга притих, обдумывая услышанное, Чэнцзюэ негромко добавил:

— Если моё присутствие так тревожит тебя, я могу уйти сию же секунду. А господину скажешь... скажешь, что я сбежал, испугавшись его безденежья. Нашёл кого-то побогаче. Я знаю, сколько господин потратил на моё лечение и усадьбу. Забери это золото. Пусть оно возместит его убытки.

— С ума сошёл? — Сяо Муцзы испуганно отшатнулся на два шага. — Спрячь немедленно. Господин с меня шкуру спустит, если узнает. Тебе лечиться надо. Хозяину твоё золото даром не сдалось, ему важнее, чтобы ты поправился к его возвращению.

Чэнцзюэ коснулся пальцами резной крышки шкатулки, опустив голову:

— Но я лишь обуза для него...

— Наш господин так не считает.

— И всё же из-за меня он погряз в долгах. Если я предложу эти деньги ему лично, его гордость никогда не позволит принять и медной монеты.

Сяо Муцзы достал свой кошель и весело потряс им перед лицом юноши:

— Да полно у нас серебра! Прокормить тебя одного точно хватит. К тому же у нашего сурового вояки никаких слабостей сроду не водилось, кроме одной — опекать тебя.

Слуга зашёл в комнату, вынес тёплый плащ и заботливо набросил на плечи Чэнцзюэ.

— На улице утренний холод разыгрался, ступай в тепло. Отдохни, а я пока соображу чего-нибудь на завтрак.

— Премного благодарен, — кротко отозвался Чэнцзюэ. Зажав ларец под мышкой, он послушно развернулся к дверям покоев.

Но стоило ему переступить порог и скрыться от чужих глаз, как вся его робкая покорность мгновенно испарилась. Его лицо застыло ледяной маской, а во взгляде проступил холодный расчет.

Глуповатый слуга был надёжно обезврежен и больше не доставит хлопот.

«Куда на самом деле направился Сюэ Бэйван?»

<http://bllate.org/book/18210/1749609>